

Вундтом (Фехнеровское разделение на внутреннюю и внешнюю психофизику было отброшено, сама психофизика стала интерпретироваться в духе психофизиологического параллелизма, тогда как Фехнер придерживался концепции тождества). Последнее обстоятельство служит убедительным доказательством того, что психофизика была включена Вундтом в состав физиологической психологии, а психофизические методы применены к исследованию другого научного предмета. Заслуга Фехнера (перед научной психологией) в том, что психофизические методы были использованы как средство измерения определенных психических явлений. Такое использование эксперимента было продолжено Г. Эббингаузом (Ebbinghaus, 1885). Другим предшественником экспериментальной психологии был Г. Гельмгольц. Гельмгольц также не был психологом, вопросы собственно психологии его мало интересовали, но он для решения конкретно-научных физиологических задач использовал технику функционального эксперимента: установление зависимости какого-либо явления от определенного фактора, т. е. выяснение функциональной связи переменных.

Литература

- Мазиллов В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998.
- Мазиллов В. А. Актуальные методологические проблемы современной психологии. Ярославль: МАПН, 2002.
- Фресс П. Развитие экспериментальной психологии // Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. Вып. 1, 2. М.: Прогресс, 1966. С. 15–98.
- Ebbinghaus H. Ueber das Gedachtnis: Untersuchungen zur experimentellen Psychologie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1885.
- Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. Leipzig: Engelmann, 1874.
- Wundt W. Einführung in die Psychologie. Leipzig: Voigtlander, 1911.
- Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. 5 Aufl., völlig umgearb. Leipzig: Engelmann, 1902. Bd. 1. XV; Bd. 2. VIII. Bd. 3. IX.

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ: РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА И САМОНАБЛЮДЕНИЯ

В. А. Мазиллов, Е. А. Голубкова

Ярославский государственный педагогический университет
v.mazilov@yspu.yar.ru

На основе проведенного историко-методологического исследования прослеживается роль самонаблюдения и интроспекции в становлении научной психологии. Утверждается, что научная психология была конституирована методом научной интроспекции. Рассматриваются формы сосуществования самонаблюдения и эксперимента на ранних этапах развития научной психологии.

Ключевые слова: метод, научная психология, самонаблюдение, эксперимент.

Проведенный методологический анализ позволил выделить несколько качественно различных форм метода интроспекции. Выделены следующие формы

интроспекции: 1) философская интроспекция; 2) интроспекция в философской (эмпирической) психологии; 3) интроспекция в научной психологии. Показано, что научная интроспекция могла возникнуть только благодаря опыту предшественников: работы Г. Гельмгольца могут послужить хорошим примером. Подготовительный этап сделал возможным использование метода самонаблюдения как научной интроспекции. Характерным отличием научной интроспекции является ее теоретическая «нагруженность» (у Гельмгольца она была научно-физиологической, поскольку он не был психологом и решал свои конкретно-научные задачи). Этот метод был использован Вундтом, но поскольку последний пытался обосновать новую «область знания» (Wundt, 1874) – физиологическую психологию, то был переосмыслен: физиологическая нагруженность заменилась на психологическую.

Использовавшиеся психологами варианты метода самонаблюдения несут на себе печать теперь уже психологической нагруженности. Анализ метода самонаблюдения в концепциях В. Вундта, Ф. Brentano, Г. Эббингауза, Э. Титченера, О. Кюльпе, Н. Аха, У. Джемса и др. позволил обнаружить следующее: при том, что идея метода является общей во всех анализируемых подходах, собственно метод и конкретные технические процедуры получения эмпирических сведений существенно различаются. Различия столь значимы, что ни о каком этапе классической интроспекции, как это полагал Э. Боринг (Boring, 1953), говорить не приходится. Так, согласно В. Вундту (Wundt, 1874), интроспекция должна применяться в сочетании с физиологическим экспериментом. Стандартизованная процедура эксперимента позволит сделать интроспекцию более систематической, упорядоченной, приблизив тем самым к идеалу строгого научного метода. Интроспекция должна направляться на постижение структуры непосредственного опыта, описывать элементы, из которых построено сознание. Ф. Brentano полагал, что интроспекция должна быть направлена на фиксирование актов сознания. Задача психолога состоит в том, чтобы тщательно описывать не содержание сознания, а связанные с ним акты. Последние должны описываться испытуемым целостно. С точки зрения Brentano, принятая в лабораториях В. Вундта интроспекция искажает реальные процессы сознания, которые следует тщательно наблюдать в их естественном течении и составе. По Brentano, интроспекция должна изучать сознание в его «целостности» и «доподлинности», предполагающей выявление интенции. Э. Титченер считал, что интроспекция должна быть аналитической, направленной на изучение структуры сознания. Обычное самонаблюдение легко впадает в «ошибку стимула», которая выражается в смешении психического процесса с наблюдаемым объектом. Научно-психологический анализ следует очистить от предметной направленности сознания. Для этого необходимо изгнать из языка интроспекции «значение» и говорить исключительно об элементах, из которых складывается опыт. В Вюрцбургской школе интроспекция использовалась в форме систематического экспериментального самонаблюдения. Метод систематического экспериментального наблюдения состоял в том, испытуемый должен был описать весь процесс умственной деятельности. Широко использовались специальный метод перерыва, ретроспекция. Испытуемых просили сделать объектом самонаблюдения не результат, а процесс, включая подготовительные этапы. У. Джемс считал: в интроспекции должны открываться не «элементы сознания», не его «атомы», а целостности – «поток сознания».

За этим разнообразием вариантов одного метода скрывается важная проблема. В психологии конца XIX в. ее называли проблемой интроспективного апперци-

пирования. Возникновение научной интроспекции было связано с выделением особого «пласта» сознания, подлежащего описанию и анализу. Иными словами, возникновение психологии как науки связано с выделением специфического научного предмета. До Вундта предмета научной психологии просто не существовало, ибо он принципиально не отличался от философского. Вундт сделал предметом психологии непосредственный опыт. Сразу же возникла задача различения внутреннего восприятия и интроспекции как более строгого и направленного метода. Именно на этом этапе можно говорить о возникновении научной интроспекции как эмпирического психологического метода. К интроспекции как научному методу разными авторами предъявлялись различные требования: их строгость была различной. Ограничения происходили по двум направлениям: содержательному и временному. В первом случае выделялся определенный аспект анализа: Brentano требовал, чтобы описывалось не содержание опыта, но сами акты. Титченер полагал, что обращение к предметной стороне сознания является «ошибкой стимула», поэтому требовал от интроспекции описания именно характеристик психических явлений. Во втором случае речь шла об использовании ретроспекции. Здесь исследователи были более единодушны: возможность ретроспекции в структуре интроспекции была признана еще Д. С. Миллем (1845). Собственно говоря, «чистая» интроспекция была теоретически возможна лишь у Вундта, когда задания имели достаточно элементарный характер, предполагающий описание в «момент совершения». Усложнение заданий и особенно обращение к описанию в самонаблюдении не структуры, а функции сделало ретроспекцию необходимым (даже основным) методом. В Вюрцбургской школе это предполагалось самой методикой систематического экспериментального самонаблюдения (закончив очередной этап, испытуемый должен был описать все происходившее). Впрочем, и Титченер, который в теории признавал ограниченное значение ретроспекции, на деле использовал ретроспекцию очень широко (для описания воздействия стимула, занявшее 1,5 секунды, требовался зачастую двадцатиминутный ретроспективный отчет). Естественно, что для того, чтобы получить необходимые для исследователей отчеты, требовался устойчивый навык. Все научные психологи, использовавшие метод интроспекции, настаивали на том, что испытуемый должен быть «тренированным» (в вундтовской лаборатории испытуемого, который выполнил менее 10000 интроспективно проконтролированных реакций, не считали надежным источником информации). Тренировка была необходима, чтобы научиться описывать именно то, что представляет для этих психологов максимальный интерес. В Вюрцбурге акцент был сделан на теоретической подготовке испытуемого: там испытуемыми были в основном профессора психологии. Не случайно, что в ходу был термин «редактирование протоколов»: теоретическая подготовка исследователя избавляла от необходимости длительных упражнений.

Проведенный анализ показывает, что в рамках так называемой интроспективной психологии могут быть выделены и описаны различные варианты метода. При том что идея метода остается общей, наблюдаются ярко выраженные различия, которые касаются как содержания метода, так и конкретных процедур. В аспекте содержания могут быть выделены такие разновидности: структурная интроспекция (Вундт, Титченер), самонаблюдение акта (Бrentано), функциональное самонаблюдение (Бэн, Эббингауз, Джемс), процессуальное самонаблюдение (Вюрцбургская школа). При этом несомненно более тонкие различия: Вундт более либерален к «ошибке стимула», чем Титченер; поток сознания менее специфичен, чем направленность

на решение определенной задачи и т. д. Сами исследовательские процедуры являются производными от определенной модели изучаемого психического явления.

В целом можно констатировать, что исследование использования метода интроспекции в первые десятилетия развития научной психологии позволяет сделать следующие выводы:

- 1) само возникновение научной психологии было конституировано не методом эксперимента, а методом интроспекции (если позволительно отделять метод от других факторов);
- 2) сам метод интроспекции в научной психологии приобрел характерную специфику, выражающуюся в теоретической нагруженности;
- 3) могут быть выявлены и описаны различные варианты метода интроспекции, использовавшиеся исследователями в этот период;
- 4) эти варианты различаются в первую очередь направленностью на исследование структуры, функции, специфики акта или протекания процесса;
- 5) эти варианты метода различаются спецификой технических исследовательских процедур;
- 6) исследовательские процедуры, используемые ученым, зависят от модели изучаемого явления (изучается течение, взаимосвязь представлений; направленность на достижение определенной жизненной цели; решение задачи и т. д.);
- 7) использование метода эксперимента имеет на первых этапах развития научной психологии чисто вспомогательный характер, роль ведущего метода принадлежит интроспекции.

Действительно, развитие психологии свидетельствует, что общим в рассмотренных подходах является идея метода: восприятие собственных переживаний для доставления «описательного материала для науки как системы» (Кравков, 1922), тогда как реально описываются испытуемым либо структура, либо акт, либо функция, либо процесс. Сами технические исследовательские процедуры и предлагаемые испытуемым задания определяются характером представлений ученого об изучаемом феномене: для того, чтобы исследовать процесс, необходимо либо использовать достаточно сложные задания, требующие определенного времени для выполнения, либо вводить искусственные ограничения или помехи (например, прием «прерывания») для фиксации этапов процесса. Характер заданий, получаемых испытуемыми, которые должны были заниматься интроспекцией, также способствовал описанию именно того, что предполагалось изучать: элементарные задания практически исключают возможность изучения процесса (но позволяют вычлнить структурные элементы), для этого нужны более или менее сложные задачи; изучение функции предполагает получение какого-то осмысленного, более или менее завершеного результата и т. д. Инструкция, даваемая испытуемому, вопросы, которые ему задаются, – все «работает» на то, чтобы создать у испытуемого установку на описание того, что соответствует «теоретическим» ожиданиям.

Анализ использования метода эксперимента в психологии периода становления как самостоятельной науки показал, что этот метод имел весьма ограниченное значение (Мазилов, 1998). В физиологической психологии В. Вундта эксперимент использовался лишь как вспомогательное средство, позволяющее контролировать и стандартизировать самонаблюдение, остававшееся основным методом. Вундтом были разработаны специальные требования к проведению эксперимента:

- 1 Наблюдатель должен по возможности сам определять наступление подлежащего наблюдению явления.
- 2 Наблюдатель должен, насколько возможно, схватывать явления напряженным вниманием и проследживать таким вниманием их во время протекания.
- 3 Нужно, чтобы каждое наблюдение в целях подтверждения его данных можно было многократно повторять при одинаковых условиях.
- 4 Необходимо планомерное качественное и количественное изменение условий протекания изучаемого процесса.

Традиционно считается, что важнейшим этапом в развитии экспериментальной психологии являются исследования Г. Эббингауза о памяти. Стоит обратить внимание на то, что сам Эббингауз придавал измерению и эксперименту вспомогательное значение. Эббингауз полагал, что психология как дисциплина создается самонаблюдением и наблюдением, в более поздней работе (Ebbinghaus, 1902) изложение экспериментальных результатов попадает в раздел «О частностях» и получает интерпретацию с позиции общих представлений о сознании. В исследовании памяти (Ebbinghaus, 1885) метод эксперимента используется для решения конкретного вопроса, а именно выполняет функцию измерения поведенческих характеристик.

В исследовании Н. Н. Ланге (Ланге, 1893) метод эксперимента используется для проверки предварительно сформулированных гипотез. Исследование Н. Н. Ланге представляет значительный интерес, поскольку русский психолог – впервые в научной психологии – использует реинтерпретацию эмпирических данных. Н. Н. Ланге при исследовании «закона перцепции» исходил из данных, полученных сотрудником Вундта Л. Ланге. У Н. Н. Ланге происходит важное изменение: Л. Ланге проводил свое исследование как направленное на изучение структуры сознания, что позволило зафиксировать наличие в сознании двух различных феноменов: сенсорной и моторной установок, русский психолог подошел к исследованию этих феноменов с точки зрения схемы процесса, что позволило рассмотреть эти явления как разные фазы одного процесса. Для нашего исследования это важно потому, что ясно демонстрирует: одни и те же психические феномены могут быть интерпретированы с помощью различных схем.

Новым этапом является использование метода эксперимента в Вюрцбургской школе. Там он выступает в новом качестве. Впервые метод эксперимента используется для изучения мышления. Первоначально освоение новой области происходит с помощью традиционной схемы, которая широко использовалась в Лейпциге у Вундта, предполагавшей структурный анализ содержаний сознания. Это позволило обнаружить содержания сознания, имеющие несенсорный, «безобразный» характер (положения сознания). Обнаружение феномена задачи (Watt, 1905) позволило перейти к изучению мыслительного процесса. Этому способствовало использование метода систематического экспериментального самонаблюдения, предполагавшего выделение этапов и последовательное максимально подробное описание происходящего на каждом этапе. Показательно, что к схеме процесса обратились далеко не все представители Вюрцбургской школы, изучавшие мышление. Так, К. Бюлер принципиально отказывается от исследования «диалектики мышления» и ограничивается поиском ненаглядных элементов мышления. Вюрцбургские психологи пользуются в своих исследованиях не разрозненными высказываниями испытуемых, но стремятся придать высказываниям систематичность, требуется, чтобы испытуемые давали показания после каждого эксперимента «тотчас по окончании

исследуемого процесса» (Кравков, 1922). Подобно Альфреду Бине, вюрцбургские психологи широко используют активный опрос испытуемых.

Н. Ах стремится повысить научность и объективность своего исследования, что может быть достигнуто лишь точным описанием и протоколированием всего переживания от появления сигнала до конца эксперимента (Ach, 1905). Н. Ах выделяет в качестве существенной характеристики предлагаемого им метода «систематического экспериментального самонаблюдения» требование возможно полного описания всего, бывшего в сознании, без разграничения «важного и неважного», а также требует описания не только главного периода, но и предварительного. В методе Аха, так же как и у других вюрцбургцев, происходит активный опрос испытуемого. Н. Ах впервые использует метод вспомогательного эксперимента, моделирующего интересующее его явление. В протоколах экспериментов высказывания испытуемых о наличии детерминирующих тенденций отсутствуют. Ах поясняет, что они действуют в сфере бессознательного. Для того, чтобы доказать их наличие, проводится эксперимент с гипнозом. Там неосознаваемое внушение формируется с помощью команды гипнотизера. Эксперимент Аха убедительно демонстрирует действие этой неосознаваемой тенденции: она совершенно определенным образом влияет на поведение испытуемого, но им не осознается. Результаты этого эксперимента Ах «переносит» на случаи решения других задач, где гипноз не использовался, но поведение испытуемого является сходным. Отбор правильных решений объясняется Ахом через действие неосознаваемых тенденций, которые в протоколе не упоминаются. Поэтому так называемые «беспорядки в изложении» Н. Аха (Humphrey, 1951) имеют вполне определенное происхождение: реально использовался иной способ интерпретации, не нашедший адекватного описания в тексте работы.

Исследования в Вюрцбургской школе выявили важное противоречие. Распространение метода эксперимента на изучение процесса мышления выявило неадекватность метода интроспекции. Столкновение с неосознаваемыми психическими процессами неизбежно ведет к появлению опосредованных методов. Это новая глава в истории психологии.

Литература

- Кравков С. В. Самонаблюдение. М.: Русский книжник, 1922.
- Мазиллов В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998.
- Ach N. Ueber die Willenstatigkeit und das Denken: Eine experimentelle Untersuchung mit einem Anhang: Ueber das Hippsche Chronoskop. Gottingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1905.
- Boring E. A History of experimental Psychology. 2nd ed. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1950.
- Ebbinghaus H. Grundzüge der Psychologie. Leipzig: Veit, 1902. Bd. 1.
- Ebbinghaus H. Ueber das Gedächtnis: Untersuchungen zur experimentellen Psychologie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1885.
- Humphrey G. Thinking: An Introduction to its experimental Psychology. London: Methuen; N. Y.: Wiley, 1951.
- Watt H. J. Experimentelle Beiträge zu einer Theorie des Denkens // Archiv für die ges. Psychologie. Leipzig, 1905. Bd. 4. S. 289–436.
- Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. Leipzig: Engelmann, 1874.